

8 - FEB 1980

В Москве, на древней Петровке, есть дом № 25 — эффе́нтное классическое сооружение, воздвигнутое напротив Высоко-Петровского монастыря архитектором М. Ф. Казаковым. Оно принадлежало некогда купцу-археологу Губину и его потомкам, а в 1871 году было приобретено под частную гимназию Креймана. Сюда из купеческого особняка на Цветном бульваре ежедневно являлся худой, чуть сутулый, несколько угрюмый черноглазый подросток — Валерий Брюсов. Здесь впервые на уроках истории он открыл для себя истинный мир прошлого: «У нас в гимназии учил истории П. Мельгунов... человек безалаберный, пьяница, но талантливый... Он своими рассказами о Востоке и Греции увлек меня. Ни одна наука не произвела на меня такого впечатления, как внезапно открывшийся мне мир прошлого. Это впечатление имело значение для всей моей жизни».

Мальчик стал зачитываться Цезарем, чертил воображаемые материки, населял их воображаемыми племенами. На бумаге возникали по его воле госу-

● ИЗ ПИСАТЕЛЬСКИХ БИОГРАФИЙ

В. Я. БРЮСОВ — ИСТОРИК

дарства, цивилизации, восстания, раздражались войны: «...Я начертил самый материк на моей школьной пульте, и во время урока мог продолжать свои фантазирования. Товарищи смеялись надо мной... учителя бранили меня... А я был счастлив».

В Московском университете В. Я. Брюсов предпочел отделению филологии историческое отделение. «Более или менее «специально», — вспоминал он, — я занимался в университете первыми веками Римской истории, Салической правдой, русскими начальными летописями, эпохой царя Алексея Михайловича, великой французской революцией».

Весной 1899 года перед государственными экзаменами в Московском университете Брю-

сов писал другу детства В. К. Станюковичу: «Я... совсем погрузился в толстые томы. Императоры, века, народы, религиозные и социальные движения... (Знаешь ли ты, что я историк?)».

Как исследователь Брюсов нашел признание в историческом журнале: «Первый журнал, открывший мне свои страницы, был «Русский архив», где я стал печатать свои историко-литературные и библиографические изыскания».

Издатель этого журнала — небезызвестный Петр Иванович Бартенева — ненавязчиво и мудро учил поэта видеть явление за конкретным событием, эпоху за личностью, время за эпизодом. Не без влияния Бартенева Брюсов взялся в 1903—1904 годах за писание исторического

В. Я. БРЮСОВ.

романа «Записки денатриста Малинина». Когда в октябре 1912 года 83-летний историк умер, В. Я. Брюсов, в то время уже знаменитый поэт, общественный деятель, возлагает на могилу издателя «Русского архива» венки с надписью: «Учи-

тельно — от ученика. Валерий Брюсов». В 1913 году в издательстве «Скорпион» выходит книга В. Я. Брюсова «За моим окном». Один из ее лучших очерков — «Обломки старых поколений» — был посвящен памяти Петра Ивановича Бартенева.

В 1921 году В. Я. Брюсов был назначен ректором Высшего литературно-художественного института. Будущему известному историку Б. И. Пуришеву довелось услышать его лекции о древнем Риме. Юноша показалось, что Брюсов «говорил о древнем Риме так, как будто провел там много лет. Одну из лекций он посвятил топографии Вечного города, и нам оставалось только удивляться его необычайной осведомленности».

Ничего удивительного в этом нет: в широчайшем диапазоне интересов В. Я. Брюсова история играла серьезную роль, влияя на его личность и творчество.

Н. РАБКИНА,
кандидат
исторических наук